

Леонард, как обычно, не проявлял больше выражения дяде, держа лицо пассивным, но спокойное спокойное поведение, окружавшее его, выдавало серьезность его настроения.

"Ты шутишь, Леонард?" Салливан засмеялся, думая, что если его племянник пытался заставить его врасплох, то Леонард сидел на его месте с серьезным выражением лица, на котором не было никакого возможного юмора: "Ты серьезно".

"Как бы серьезно это ни было", Леонард подтвердил.

Леонард не планировал выпускать кошку из мешка, но казалось бы, важно, чтобы дядя Салливан знал о нем и Вивиан. Ему не понравилось, как его дядя не так тонко предложил постелить Вивиан и пить ее кровь. Он потерял хладнокровие из-за этого, при мысли об этом. Леонард был собственником своих вещей, а Вивиан принадлежала ему. Сама мысль о том, что ее коснулся кто-то, кто не был им, или неправильно посмотрел на нее, заставила его кровь кипеть в его коже.

"Ты забыл, что она человек, раса, которая была ответственна за смерть моего брата и его жены, твоих родителей". Ты забыл об этом? Не забыть отношения такого чистокровного вампира, как ты, с низменной человеческой служанкой", - в раздражении щелкнул языком старший вампир.

"Я этого не делал, - наклонился Леонард, чтобы встать с места, уйдя от дяди, - но Вивиан тут ни при чем. Держать целую расу в ответе за ущерб, нанесенный одним или двумя, кажется мне совершенно невежественным. Вивиан - это та, кого я выбрал. Я не буду просить вашего благословения, чтобы быть с ней, но я надеюсь, что вы сможете принять ее, чтобы быть частью моей жизни в будущем".

"Это абсурд, Леонард. Девушка не имеет никакой ценности. Ты хоть знаешь, откуда она? Что она будет следовать по пути вампира?" спросил Салливан, который находил это трудно переварить, что его единственный племянник влюбился, как он утверждал, с человеком. Не в человека, а в одного из низших классов: "Я думал, мы вырастили тебя для лучшей жизни".

"Поверь мне, когда я говорю это, Вивиан - лучшая среди остальных."

Салливан нахмурился еще больше, вставая и идя туда, где стоял Леонард. Положив руку ему на плечо, он сказал: "Я понимаю, что ты можешь быть поражен ею, но выглядит блеклым во времени". Так же, как и чувства. Если это девушка, с которой ты хочешь быть, то в чистокровном обществе есть много чего, из чего ты можешь выбрать".

Леонард мягко посмеялся, почти сухой смех, как будто жалел своего родственника за то, что он держит такие глупые мысли, которые не имеют смысла в его глазах. Он уже выбрал женщину для любви и не собирался отпускать ее ради общества.

"Люди не воспримут это доброжелательно", дядя Салливан покачал головой.

"Мне не нужно чужое мнение, чтобы жить своей жизнью."

"Ты ведешь себя наивно, Лео". Для Леонарда было понятно, почему его дядя выступал против его симпатии к Вивиан. Только потому, что его мать не различала людей и ночных существ, это не означало, что его отец и его дядя росли одинаково.

Они родились и выросли таким образом, чтобы показать, что люди были ниже и ниже своих

ног. Там им и место: "А как же дочь мистера Вастелла? Она твоего возраста. Прекрасная женщина, принадлежащая к одной из самых уважаемых семей. А вот и леди Гвент. И если вы не хотите заглядывать так далеко, то это ваша вторая кузина Элеонора. Она красивая девушка".

"Я согласна с тобой", - его временные слова заставили Салливана вздохнуть, прежде чем он услышал, что сказал Леонард: "Все они прекрасны, которые происходят из элитных семей, но позволь напомнить тебе, что я не хочу женщину, которая ничего не знает о жизни. Я не ищу девушку, которая избалована и ничего не знает о том, как устроен мир". Мне не нужен кто-то, кто живёт в четырёх стенах, чтобы быть куклой для своего мужа".

Салливан начал смеяться, услышав это. Смех, который сам по себе звучал саркастично, он поднял свои тонкие брови, готовый со злой репликой во рту: "А что насчет девушки, о которой ты говоришь? Она не только человек, но и тот, кто работает в особняке служанкой". Женщина, которая чистит чужую мужскую и женскую одежду, а также те же самые женщины, которые стирают чужие слезы из посуды".

"Вивиан больше не горничная этого особняка. Теперь она превратилась в леди".

"Это ничего не меняет, Леонард," Салливан смотрел на него с гневом в глазах, которые еще не были освобождены. Ненависть и отвращение к Вивиан очевидны: "Помните об этом, как бы вы ни старались мыть ворону, она никогда не станет белой". Она все равно останется прежней, потому что так оно и есть". Точно так же, девушка, которую вы так любите, она никогда не впишется в нашу общину, так как ей там не место".

"Вписываться в общество - это то, как оно его видит", - с той же энергией ответил Леонард.

"А как же четыре стены, о которых ты говоришь? Знает ли она хоть слово из этих газет, - сказал его дядя, размахивая рукой за столом, - это две книги, а бумага, которую ему дали, лежала напротив стола".

"Она знает. На самом деле, вы были удивлены, узнав, что она недавно сдала тест на совете и сдала первый экзамен. Как я уже сказал, вы не обязаны соглашаться с тем, что я считаю правильным, но я не позволю вам говорить о ней скромно".

Салливан пристально смотрела на Леонарда, не зная, что ему сказать.

Не в его далеком разуме никогда не приходило в голову, что его племянник влюбится в человека, который был далеко за пределами их статуса. Он был там, чтобы следить за ростом Леонарда, убедившись, что он понимает различия между людьми и их рода. О том, как они были способны уничтожить их так же хорошо, как вампиры были.

Мало того, что он взял обратно эту информацию, но думать, что девушка прошла первый экзамен было то, что он нашел трудно поверить.

"Как ты можешь гарантировать, что она не использовала никаких уловок, чтобы сдать экзамены".

"Если вы намекаете на возможные милости моего или лорда Николаса, то она не брала ни одного. Она пошла туда, как дальний родственник Малкольма. У Малкольма более чистая и низкая репутация по сравнению с моей", что было правдой. Сэр Малькольм Руфус" обычно держался на низком уровне в совете, что облегчало ему передвижение, в отличие от Леонарда, который имел довольно хорошую репутацию, благодаря которой большинство советников

обратились к нему за помощью в области своей работы: "Дайте ей шанс", - сказал он, не чувствуя необходимости умолять.

Салливан был твердолобым человеком, который не любит людей до глубины души. Просить его внезапно, чтобы иметь в изменении своего сердца не было то, что Леонард ожидал, но он может попытаться повлиять на человека.

Его дядя стоял тихо, взвешивая все "за" и "против" того, что сказал Леонард. Секунды превратились в минуты, пока старший вампир, наконец, говорил: "Я не одобряю ее", Лео вздохнул, зная, что это то, что ответ будет: "Но ...".

"Но я буду ждать, пока она сдаст второй экзамен. Если она сдаст второй экзамен, я, возможно, подумаю и подумаю, достойна ли она быть твоим партнером", Салливан взял бумаги со стола, а затем сказал: "Спасибо за то, что нарисовали бумаги". Увидимся позже".

"Позволь мне проводить тебя", - предложил Леонард своему дяде, выведя их обоих за пределы кареты и увидев, как карета взлетает и уезжает из своего особняка. Погружая обе руки в карманы брюк, он стоял и смотрел на деревья, где исчезла карета: "Это прошло лучше, чем я думал", - пробормотал он никому, в частности.

Дав ему последний взгляд, Леонард повернулся и вернулся в особняк.

В то время как Леонард исповедовал свою любовь, Вивиан быстро заснула в комнате для гостей. Мечтая в своих сказочных землях.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/843238>